

ГЛАВА 46: Моя маленькая девочка (36)

-«Ты смеешь знать наверняка?»

Взгляд Шэн Цяньмо был холодным, а его голос равнодушным.

- Ты не имеешь права допрашивать этого принца. Тем не менее, если ты действительно осмелился взять на себя смелость... бои в Северном Синьцзяне еще не закончились, и я могу отвезти тебя туда, чтобы повеселиться.”

Услышав, что Шэн Цяньмо собирается отправить его на поле боя для сражения, Шэн Линюнь был так напуган, что даже не смог удержать чашку. Он пояснил без паузы:

-«Четвертый брат, перестань шутить. Ты можешь быть уверен, что я не буду обращать внимание на то, что ты только что сказал.»

Лицо Шэн Цяньмо оставалось бесстрастным, когда он смотрел.

Как Шен Линюнь смел остаться после этого разговора? Он сказал несколько слов о своей невиновности, а затем быстро ушел.

После того, как Шэн Линюнь ушел, Шэн Цяньмо скривил брови и попросил Императорского Врача пойти в зал Цинь. Что касается его самого, то Шен Цяньмо оставался всю ночь в павильоне Шу, чтобы изучить некоторые документы.

В это время врач пошел лечить травму Шу Нуань. Сообщив о своем диагнозе, он оставил бутылку мази принцу.

-«В некоторых местах мне неудобно прикоснуться к ней. Пожалуйста, найдите служанку, чтобы применить лекарство к девушке.»

Шэн Цяньмо согласился, но больше ничего не сказал. После того, как врач ушел, он уставился на флакон с мазью в руке, прежде чем встать и покинуть библиотеку.

Шэн Цяньмо толкнул дверь в спальню. Лампа все еще горела, но, поскольку было тихо, казалось, что никого не было внутри.

Шэн Цяньмо закрыл дверь и вошел. За ширмой Шу Нуань сидела на кровати, обхватив руками ноги, а белые пальцы ног свернулись на мягком пастельном белье.

Она была переодета в чистый комплект ночной одежды. Но он видел, что всего за несколько дней маленькая девочка похудела. В этот момент она опустила голову и собиралась уткнуться лицом в колени.

Услышав глубокие и знакомые шаги, появляющиеся за экраном, Шу Нуань медленно подняла голову. Когда ее взгляд упал на Шэн Цяньмо, ее глаза быстро наполнились слезами. Задыхаясь, она уставилась на него, когда ее глаза покраснели через несколько мгновений. Слезы упала с глаз персикового цвета. В ее видении фигура принца помутнела, и когда он приблизился, слезы потекли еще сильнее.

Они намочили родинку, и сделали все ее лицо мокрым.

Ее маленький рот слегка дрогнул, но она крепко сжала губы и смогла не вскрикнуть.

Шэн Цяньмо нахмурился и подошел.

-«Что случилось?»

Он думал, что с ней что-то не так, что она плачет от боли.

Но Шу Нуань не говорила. Все еще держа себя за ноги, она посмотрела на мужчину, который подошел. По ее лицу текли слезы, и те, что были в ее глазах, не переставали падать.

Тихая обида и беспокойство были очевидны в каждом ее действии.

Она не говорила, но Шэн Цяньмо чувствовал это ясно.

-«Не плачь. Это очень больно?»

Шэн Цяньмо никогда раньше не видел Шу Нуань такой грустной, рыдающей с таким беспокойством. Он не знал, как сильно она пострадала.

Он подошел ближе к кровати и поднял ее маленькое лицо, чтобы вытереть ее слезы. Но через некоторое время слез стало еще больше. В следующий момент она, наконец, не могла не броситься в его объятия. Ее маленькие дрожащие руки схватили его за талию, и ее большие слезы вскоре намочили его одежду.

Боль, которую она испытывала при каждом движении, все еще была сильной. Но страх потерять его ранил еще больше.

Шэн Цяньмо наконец-то понял, почему она плачет.

Он склонил голову и погладил волосы маленькой девочки. Наконец его голос стал мягче.

- «Давай, не плачь. Я не собирался тебя отсылать.»

ГЛАВА 47: Моя маленькая девочка (37)

Шу Нуань лежала его в теплых и крепких объятиях, рыдая на его груди без остановки. Но все же ее дрожь была не такой сильной, как в начале.

Шэн Цяньмо положил девочку на колени. Глаза Шу Нуань были опухшими и красными. А ее родинка в форме слезы была мокрой от слез. Она долго держала в себе эту печаль, не в силах ее выразить. Нежно, Шэн Цяньмо вытер слезы и сказал:

-«Этот принц хочет тебя кое, о чем спросить. Ты можешь ответить на него после того, как обдумаешь это.»

Шу Нуань кивнула с опухшими глазами. Она не забыла протянуть две маленькие руки, чтобы обхватить его шею, как будто только так она могла почувствовать себя в безопасности. Боясь напугать маленькую девочку, Шэн Цяньмо тихим голосом спросил:

-«Ты отравила Шэн Гу?»

Шу Нуань, задыхаясь от слез, ответила:

-«Нет...»

Шэн Цяньмо вытер слезы.

-«Тогда зачем признавать себя виновной?»

- «Если бы я не призналась, я бы умерла».

- «Шэн Гу сделала?»

В глазах Шу Нуань снова появились слезы, когда она кивнула.

Шэн Цяньмо прищурился.

- «Я понимаю.» Он погладил ее мягкие, но грязные волосы, затем прошептал:

-«Иди спать. Этот принц даст тебе лекарство».

Однако Шу Нуань была достаточно бесстрашной, чтобы отказаться. Она крепко держала его за шею и уткнулась в нее своим плачущим лицом. Несмотря ни на что, она не хотела двигаться.

- «Будь послушной».

Он коснулся ее маленькой головы.

-«Нет...» лицо Шэн Цяньмо изменилось.

Это был первый раз, когда она проигнорировала его команду.

Но Шэн Цяньмо отклонил ее протест.

- «Тебя еще не лечили».

Хотя он сказал это, Шэн Цяньмо не заставлял ее. Он позволил маленькой девочке решить. Устав от слез, она вскоре легла в его объятия и уснула. В нежной манере он положил сидящую на коленях девушку на кровать. Осознав, что ее спина была повреждена, он позволил ей спать спокойно. Однако, когда он раздевал ее, Шу Нуань была все еще в изумлении и полу сознании. Своей маленькой рукой она противостояла его большой ладони, схватив ее. Но Шэн Цяньмо не позволил ей принять решение на этот раз.

-«Я должен помочь тебе».

Шу Нуань постепенно проснулась. Держа его за руку, она пробормотала:

-«Я сама применю лечение...»

Шэн Цяньмо взглянул на нее. -«Можешь ли ты нанести мазь на свою попу?»

Услышав, что он сказал, Шу Нуань совершенно забыла думать про сон, ее маленькое лицо вспыхнуло красным цветом.

-«Я, я... Ваше Высочество, вы не должны. Я сама могу применить мазь... »

Но Шэн Цяньмо был слишком властным и стянул с нее юбку.

Лицо Шу Нуань покраснело еще сильнее. Она продолжала пытаться прикрыть свое тело, но Шэн Цяньмо продолжал убирать руки.

-«Не двигайся».

Видя, что сопротивление бесполезно, Шу Нуань спрятала лицо в подушку, а уши стали алыми. Он применял лекарство к ее заду. Куда он смотрел, к чему прикасался ... эти мысли приводили Шу Нуань в замешательство. Шэн Цяньмо даже не слышал ее разговоров. Ей было так стыдно, что она не могла дышать, пока Шэн Цяньмо не протянул руку и не обернул ее. Он выглядел разъяренным.

-«Ты хочешь задушить себя?»

Щеки Шу Нуань были темно-красными. Она поняла, что чуть не задохнулась от подушки ...